
Оглавление

Пролог	5
Глава 1. Ольга Герасимова.....	9
Глава 2. Джона Нивс.....	25
Глава 3. Лю Энлэй.....	44
Глава 4. Дерек Ву.....	62
Глава 5. Антон Алексеев	84
Глава 6. Наташа Юшина	94
Глава 7. Мария Брегич	111
Глава 8. Виктор Суворов	125
Глава 9. Макс Данлэп	146
Глава 10. Чарли Конрад.....	160
Глава 11. Эмми Рурк.....	182
Глава 12. Александр Фразье.....	197

Глава 13. Натан Тилли	214
Глава 14. Джаи Бергер.....	227
Глава 15. Оскар Абаркери	244
Глава 16. Дмитрий Карелин	254
Глава 17. Танг Сун-Ми.....	273
Глава 18. Клементина Суаве.....	287
Глава 19. Роза Фразье.....	304
Эпилог	313

Пролог

У людей, собравшихся этим вечером в доме, было больше денег, чем у иных европейских стран. Гости даже не пытались это скрыть — напротив, свое богатство они демонстрировали миру так, как модели демонстрируют на подиуме новые платья. Бывают праздники, где сорить деньгами считается дурновкусием, почти пошлостью. Туда приезжают в джинсах и свитерах — белых у мужчин, пастельных оттенков у женщин. Такие джинсы и свитера тоже стоят как подержанный автомобиль, просто это не очевидно.

Но здесь и сейчас не в цене оказалась как раз скромность. Поэтому к крыльцу особняка один за другим подъезжали элитные автомобили — настолько новые, что простой смертный их даже в интернете не видел, или настолько старые, что битву за них с готовностью устроили бы лучшие музеи мира. На шеях женщин мерцали ожерелья, которые в другое время хранились в банковских ячейках, ведь попытка оставить такое дома сродни самоубийству. Одни мужчины сияли так же ярко, демонстрируя творения лучших кутюрье. Другие предпочитали сдержанные

классические образы и повышали себе цену иначе — небрежно подбрасывая в разговор имена тех, кому они лично жали руку.

Собственно, на такие праздники и приезжали ради демонстрации. Ради знакомств. Ради того, чтобы показать: меня пригласили — следовательно, я чего-то стою. На виновницу торжества всем было плевать, гости просто не афишировали этого. Они прекрасно знали, что именинница — это тоже ресурс, такая же драгоценность, которую достают из банковской ячейки по особым случаям.

Но они не говорили об этом даже друг с другом. Тут уже не важно, кто кому доверяет. Во-первых, в мире таких денег никому доверять нельзя. Даже родным — они заинтересованные наследники с того возраста, в котором они в состоянии разобраться в праве наследования. Во-вторых, если тебе повезет и твой собеседник окажется надежен, никогда не знаешь, чье чуткое ухо притаилось в ближайшем букете королевских белых роз.

Поэтому уважаемые гости старательно играли свои роли и делали вид, что жаждут увидеть виновницу торжества. Сказать ей что-нибудь хорошее, те дежурные слова, которые приносятся на каждом празднике и ничего по-настоящему не значат. Вручить подарки, которые, согласно правилам хорошего тона, должны хоть немного превышать средства, потраченные хозяевами на прием каждого гостя. А потом забыть об этой девушке до следующего года или хотя бы до Рождества.

Впрочем, даже спрашивая о ней, гости знали, что не увидят ее до назначенного часа. Это ведь не какой-нибудь детский праздник в забегаловке на окраине, когда тыходишь к имениннику, едва добравшись! Это дорогое торжество было идеально срежиссировано — даже при том, что участники действия не посетили ни одной репетиции.

Они жили в этом мире достаточно давно, чтобы понимать свои роли с полунамека.

Именинница не вышла к гостям сразу. Нет стола для подарков. Двери в бальный зал закрыты. Следовательно, сначала соберутся все гости, потом их одновременно впустят в главную гостиную. И уже когда они войдут туда, главная звезда вечера торжественно спустится к ним по устеленной коврами лестнице, а они будут хлопать и восхищаться. Как будто так сложно сообразить!

Они не торопились, не нервничали и не выражали недовольство. Да не было никакого недовольства — они сами порой устраивали праздники по такому же принципу! Гости до последнего не сомневались, что все под контролем. Когда распахнулись золотые двери, ведущие в бальный зал, они неспешно направились туда, к белому мрамору, к золотым колоннам, к сиянию хрустальных люстр.

Ну а потом были крики одних и потрясенное молчание других. Неспешное движение толпы, напоминающее течение величественного океана, сбилось. Кто-то побежал прочь. Кто-то поспешил пробиться вперед, не дожидаясь своей очереди. Кто-то плакал. Кого-то вырвало, и тут даже великолепно вышколенные слуги не спешили на помощь — они были потрясены не меньше, чем гости.

На первый взгляд в зале все было правильно. Роскошные цветочные композиции у стен. Радужные блики хрустала на светлом мраморе. Красный ковер на плавном изгибе лестницы. Справа от лестницы — большой стол для подарков, пока еще пустой. В центре — роскошный фонтан, в котором разместилась ледяная скульптура — общая тема праздника, та самая дизайнерская фишка, которая позволяла гостям понять, чем сегодняшнее торжество отличается от многих других.

Но по замыслу дизайнера фонтан и лед должны были оставаться чистыми. Белый, голубой и серебристый цвета — как символ свежести и юности. Никаких ярких пятен. А теперь яркие цвета были — и исчезнуть уже не могли... Волны бурлили красным, разбавленным водой. По частично сломанной ледяной скульптуре расплзлась багровая сеть, уже замерзшая, смотревшаяся почти черной из-за сияния, обеспеченного скрытыми внутри льда лампами. На вершине жуткой композиции — та самая девушка, которую все ждали. Прекрасно юная, в нежном золотистом платье, цвет которого едва распознавался из-за пропитавшей ткань крови. Пробитая насквозь так, что не оставалось сомнений: она упала с лестницы, по которой должна была величественно спуститься. Похожая то ли на экзотическую бабочку, добытую коллекционером, то ли на жертву языческого культа.

Уже это было страшно — и смерть, так грубо ворвавшаяся в праздник жизни и юности, и багровая кровь, безвкусно и неуместно расчертившая лед. Казалось, что хуже не будет — в это верили те, кто наблюдал чудовищную картину издали, со стороны дверей, а то и вовсе не входя в зал. Те же, кто оказался в первых рядах, видели куда больше. Они как раз не кричали, они застыли в тишине, пытаясь понять, на что именно смотрят.

Наконец одна из женщин, оказавшихся так близко, что алые брызги из фонтана уже исчертили подол шелкового платья, решила задать вопрос, который сейчас не давал покоя очень многим:

— Господи... что у нее с лицом?

Глава 1

Ольга Герасимова

Они опоздали на встречу — обе. Это было даже иронично, ведь раньше опаздывала только Оля. А остальные приходили вовремя и начинали дозваниваться до нее, причем одновременно. Каждой из них так хотелось высказать все упреки первой, что они мешали друг другу, и сигнал не проходил ни у одной. Ну а потом являлась Оля — солнечная, улыбающаяся, предусмотрительно отключившая телефон, — и вопрос решался сам собой.

Но когда это было? Примерно тысячу лет назад. Когда они еще могли собраться группой по семь-восемь человек. Сегодня Оле удалось уговорить на поход в театр только двоих. Остальные как-то незаметно, будто сами собой исчезли с горизонта. У кого-то нет времени, кто-то занят, а кто-то уже живет в другой стране, ты разве не знала? Оля, естественно, не знала — за всеми не уследишь.

Но для неплохого вечера и два человека — подходящая компания. Если бы они еще не опаздывали, стало бы совсем замечательно.

Первой появилась Юля, выпорхнула из такси. Обычно она ездила на своей машине, благо у Юли их то ли три, то ли четыре. Но, судя по ноутбуку, который она поспешно убирала в сумку, ей срочно требовалось поработать, а вести автомобиль и заполнять таблицу порой сложно

даже самой фанатичной бизнес-леди. Оля направилась навстречу подруге, прикидывая, о чем лучше пошутить — о ноутбуке, который уже в рюкзаке, или о смартфоне, который будто прирос к руке и исчезать не собирается. Однако в этот же момент со стороны метро появилась Настя, и только что придуманная шутка куда-то укатилась, разом став несмешной.

Юля за прошедшие годы почти не изменилась. Ну, разве что прическа и цвет волос другие, одежда дороже, а так — та же Юлька, что когда-то сидела с ней за одним столом в универе. Что же до Насти, то в какой-то безумный миг Оле показалось, что подруга послала на встречу с ними свою мать, потому что самой идти не хотелось, а причину отказаться она так и не придумала.

Но нет, это была Настя, просто другая. Не то чтобы они прекращали общение, нет, были «на связи», как и обещали друг другу. Однако использовали в основном текстовые сообщения, реже — голосовые, совсем редко звонили. А при звонках перемены не видны, и до Оли только теперь дошло, что они с Настей не виделись года три, не меньше.

Поэтому теперь Оля изучала новую Настю. Причем изучала, как ей казалось, украдкой, не прекращая дружески улыбаться, пока Юля не шикнула на нее:

— Не пялься! Ну, разнесло и разнесло. Трое детей и четвертая беременность — я б на тебя посмотрела при таких вводных!

Оля послушно отвела взгляд, хотя это, пожалуй, выдавало ее мысли даже больше, чем откровенное удивление на лице. Она пока не могла объяснить, что дело даже не в тех самых новых килограммах, которые стерли разницу между Настей и ее мамой, знакомой с далекого школьного детства. Это еще ладно, и правда часто бывает. Дело было в том, что подруга впервые явилась в театр в пухлом,

бесформенном спортивном костюме канареечно-желтого цвета, поверх которого была — явно с немалым трудом — застегнута непромокаемая жилетка с капюшоном. От кроссовок Настя отказалась, решив, что они в театре совсем уж неуместны, и дополнила спортивный костюм сапожками на небольшом каблучке. Черными. Видимо, потому что черный и желтый неплохо сочетаются.

Отказалась Настя и от косметики, поэтому неоновая ткань костюма подавляла ее, делала неестественно серой, призрачной. Как будто в толстовку вместо головы вкрутили лампочку, причем энергосберегающую. Да еще и волосы, в прошлом роскошно медные, вившиеся кудрями, острижены предельно коротко и выкрашены в блонд. Не особо удачно, зато образ лампочки завершен.

Все это Оля приняла за то недолгое время, что Настя подходила к ним со стороны метро, поэтому к моменту объединения подруг улыбалась уже убедительней.

— Простите, еле вырвалась! — отчиталась Настя. — Сильно опоздала? А нет, если побежим, еще успеем! Ну, бегом-бегом, не зеваем!

Голос тоже другой — громкий и командный. Настя вряд ли это замечает. Но на трех детей наверняка действует как надо.

Сейчас и правда не было времени обсуждать, кто и почему опоздал — спектакль должен был начаться через пять минут, подруги и так вбежали в холл последними. Густо накрашенная администратор бросила на Настю укоризненный взгляд, однако останавливать не стала. Скорее всего, не хотела скандала и свое недовольство собиралась излить на коллег за ближайшей чашкой чая, вспоминая о том, что раньше всегда было лучше.

Подруги же, торопливо избавившись от белоснежной шубы, пальто-дутика и жилетки неведомого происхожде-

ния, заняли места в уже погружавшемся в темноту зрительном зале.

Спектакль оказался из тех, которые скорее модные, чем интересные: на сцене не разворачивается история, мало что понятно, зато на стол то и дело запрыгивает мужчина в растянутых серых трусах. Оля читала, что режиссер спектакля даже успел получить какую-то награду за «инновационный взгляд на Чехова». Сам Чехов за такой взгляд, возможно, и двинуть в глаз мог, но кто ж его теперь спрашивает? Незавидное величие мертвых: права голоса им больше не дают.

В прошлом даже такие спектакли не могли расстроить подруг. Да, смотреть не особо интересно, зато интересно обсуждать, тихо так, чтобы не бесить соседей по залу, уверенных, что погружаются в высокое искусство по самую маковку. Оля и сейчас не отказалась бы обсудить — но выяснилось, что не с кем.

Настя, устроившаяся справа от нее, уже спала, тихо посапывая. Она не завалилась на кресло, она будто ушла в глубину своего безразмерного костюма, сжалась, как черепаха внутри панциря. Вероятнее всего, ей не впервой: при трех маленьких детях, да еще с четвертым на подходе, сон довольно быстро сбрасывает театр с пьедестала приоритетов.

Надо сказать, что четверо детей образовались у Насти почти случайно. Еще в школе она рассказывала каждому, кто имел неосторожность коснуться этой темы, что уж она-то рожать не собирается. Пусть другие ведут себя как свиноматки какие-то, ей, Насте, это не интересно. Она планирует стать первой женщиной на Луне или, на худой конец, отважной исследовательницей Амазонки. Вы скафандр для беременных видели хоть раз? Нет? Вот и молчите!